

УДК 165.194:81'373.612.2

*Е. А. Московая*  
аспирант кафедри культурології філософського факультета  
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

### КЛЮЧЕВЫЕ КОНСТРУКТЫ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ МЕТАФОРЫ ДЖ. ЛАКОФФА И М. ДЖОНСОНА

На сегодняшний день можно говорить о лидирующей позиции когнитивного подхода в современной метафорологии. Этому во многом способствовала теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в рамках которой метафора рассматривается как феномен, охватывающий не только язык, но и мышление, культуру.

Несмотря на широкую популярность метафорологических исследований Лакоффа и Джонсона, актуальным остается выявление ключевых конструктов этой метафорологической модели.

Говоря о вышеназванных американских исследователях и степени влияния их книги «Метафоры, которыми мы живем» (1980), невозможно не упомянуть Уральскую школу политической метафорологии. Этот масштабный проект, основанный в конце прошлого века, на сегодняшний день является важной площадкой фиксации и анализа ведущих тенденций в изучении политической метафоры в рамках когнитивных исследований. Среди основополагающих положений школы особый акцент делается на использовании дискурсивного подхода. Имеется в виду, что, прежде всего, авторы акцентируют свое внимание на функционировании метафор в том или ином тексте, который является продуктом современного политического дискурса. При этом учитывается и авторская составляющая, ведь автор всегда выступает как творец метафоры и привносит в нее свои уникальные когнитивные влияния. Еще одним важнейшим положением Уральской школы политической метафорологии является использование национально-культурного подхода, что предполагает анализ национальной когнитивной картины мира, а не использование исключительно формальных категорий. Помимо этого, широко используются сопоставительные методики, которые позволяют обнаружить множество уникальных метафорических оттенков, дополняющих формирующуюся картину мира [9].

В рамках данной статьи мы ставим перед собой цель прояснить конструктивные основания когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Прежде чем приступить к детальному анализу этих оснований, сфокусируемся на том, что именно мы подразумеваем под таким термином, как конструкт. Традиционно под «конструктом» принято понимать некое «умозрительное построение, вводимое гипотетически (теоретическое) или создаваемое по поводу наблюдаемых событий или объектов (эмпирическое)» [6].

Конструкт может выполнять функции «исходных начал, концептуальных схем, условий синтеза и сборки различных представлений» [6]. Более подробно размышления о конструктах, о методологических и моделирующих конструктах представлены в публикации [см. 1].

Помимо этого, важно подчеркнуть, что тот или иной конструкт может быть сформирован «в зоне перехода от эмпирического знания к концептуальному и обратно» [6]. Это позволяет заполнить пустоты, возникающие в структуре знания, в подобном ракурсе можно говорить о служебной направленности конструктов.

Метафора в теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Что же сподвигло авторов обратиться к метафоре? Мы находим ответ на этот вопрос уже в предисловии книги «Метафоры, которыми мы живем». Авторы пришли к выводу, что «в традиционных философских концепциях метафоре отводится весьма незначительная роль в понимании нас самих и нашего мира...» [7, с. 22]. В первоначальных исследованиях был сделан акцент на то, что существуют «лингвистические данные, показывающие, что метафора проникает в наш по-

вседневный язык и мышление, – данные, которые не могла объяснить ни одна из существующих англо-американских лингвистических или философских теорий» [7, с. 22]. В рамках обозначенных теорий метафоре отводилось место периферийного концепта, более того, подобный ракурс рассмотрения стал восприниматься как традиционный.

Дж. Лакофф и М. Джонсон в корне не были согласны со сложившейся ситуацией и отстаивали утверждение о том, что у них «было интуитивное ощущение, что она [метафора] является центральным понятием, возможно, ключом к адекватному объяснению понимания» [7, с. 22]. Авторы определяли своей целью формулирование альтернативного подхода, в основу которого легли бы человеческий опыт и понимание, а не объективная истина, поиски которой так характерны для западной философской традиции.

Каким образом стало возможным рассмотрение метафоры под таким достаточно революционным ракурсом? Многие исследователи отмечают, что ключевую роль сыграла существующая антропоцентрическая парадигма исследования языковых фактов, в рамках которой метафора заняла место ключевого конструкта при изучении тех или иных концептуальных систем. Важно отметить, что идея о концептуальной природе метафоры не нова, но до недавнего времени она находилась на дальнейшей периферии исследовательского внимания [3].

Несмотря на особый статус исследования Дж. Лакоффа и М. Джонсона, следует упомянуть ряд авторов, благодаря которым такой проект, как «Метафоры, которыми мы живем» стал возможен.

Первым в этом ряду стоит английский философ и лингвист Айвор Ричардс. В его работе «Философия риторики» (1936) формулируется тезис о том, что мышление метафорично, и именно благодаря мышлению возникают языковые метафоры. Автор в числе первых обращает внимание на то, что в рамках какой-либо метафорической конструкции происходит активное объединение двух ранее обособленных представлений, в результате на семантическом уровне формируется новая конструкция. Метафора, по мнению А. Ричардса, представляет собой «две мысли, которые касаются различных предметов, но действуют сообща и содержатся в одном слове или в одной фразе, чье значение является результатом их взаимодействия» [3]. Исследователь отмечает, что при объединении двух различных предметов из не относящихся друг к другу сфер опыта человек совершает своеобразное усилие сознания. Это «усилие сознания» и «работа мысли» для А. Ричардса выступают в роли основных составляющих, необходимых для процесса метафоризации [4].

Далее необходимо упомянуть Майкла Осборна, который выступает как «один из первопроходцев в изучении политической метафоры» [2, с. 68]. Считается, что именно совместная работа М. Осборна и Д. Энингера под названием «Метафора в публичном выступлении» (1962) положила начало рассмотрению метафор как особых категорий мысли [4]. Сам М. Осборн в дальнейшем был сосредоточен на анализе архетипичных метафор, и результаты его работы со временем приобрели статус «точки отсчета» традиции рассмотрения метафор в риторическом ключе политической лингвистики. Опираясь на особенности взаимоотношений политика и его электората, автор пришел к выводу о том, что в любой политической речи присутствуют так называемые архетипичные метафоры, и при этом не имеют значения время, культура, географические данные. Что же представляют собой архетипичные метафоры? Как правило, в их основе лежат представления о природном цикле, тьме и све-

те, болезни и здоровье или же навигации. Основной вклад М. Осборна в развитие политической метафорологии состоит в привнесении шести принципов функционирования архетипичных метафор в политической коммуникации.

Первый принцип гласит, что архетипичные метафоры используются для убеждения адресата чаще, чем свежие метафоры. В качестве отступления зададимся вопросом, что подразумевал М. Осборн под такой формулировкой? Возможно, именно здесь следует искать претечку актуальных на сегодняшний день представлений об авторских метафорах в одном случае, и о жизненном цикле метафор в другом.

Второй принцип заключается в: 1) неизменности архетипичных метафор и 2) их независимости от тех или иных конъюнктурных условий.

Третий, четвертый, пятый и шестой принципы состоят в следующем:

а) архетипичные метафоры лежат в основе человеческого опыта;

б) по своей природе они соотносятся с основными потребностями человека;

в) архетипичные метафоры оказывают воздействие на преобладающую часть аудитории;

г) к использованию архетипичных метафор, как правило, прибегают в наиболее значимых частях тех или иных политических обращений.

Со временем выделенные принципы функционирования архетипичных метафор были частично пересмотрены, и М. Осборн пришел к выводу о том, что развитие культуры и науки приводит к так называемой частотности их употребления. Например, выступления политиков XIX века богаты метафорами, отсылающими к образу воды, в то время как в XX веке их число значительно сократилось. Таким образом, та или иная эпоха выдвигает и активно использует образы близкие себе по духу и по сфере воздействия. С подачи М. Осборна его последователи стали активно исследовать архетипичные метафоры в риторике видных политических деятелей, таких как У. Черчилль или А. Гитлер, анализировать аргументативный потенциал тех или иных метафорических образов [2].

В качестве предварительного вывода можно заключить, что все вышеупомянутые исследователи внесли значительный вклад в подкрепление основного тезиса Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что метафора должна выступать как особый феномен сознания, проявляющийся в языке, мышлении и действии. Только с середины XX века метафора начинает рассматриваться как некий способ формирования картины мира, который возникает в результате «когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственных ощущениях» [5, с. 112].

Что же представляет собой *когнитивная метафора*?

Сама по себе когнитивная метафора носит системный характер и, как было отмечено выше, позволяет осмыслить одни концепты с опорой на другие или, следуя определению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «...суть метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [7, с. 27].

Повторим, что в концепции американских авторов метафора мыслится как некий фундаментальный когнитивный механизм, который призван организовать мысли, оформлять суждения и структурировать язык.

«Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека» [7, с. 27], то есть – *языковая метафора выступает в роли отражения когнитивной метафоры*. Анализируя те или иные языковые метафоры, обнаруживается доступ к исследованию когнитивной модели интерпретации фрагмента осваиваемой действительности. Такой подход позволяет взглянуть на метафору одновременно с нескольких точек зрения.

Тем самым метафора выступает не только как некое средство украшения, характеристики и оценки, а, прежде

всего, как определенный гносеологический механизм, который позволяет обнаруживать новое знание посредством аналогии, другими словами, с опорой на имеющийся опыт.

В рамках формулируемой теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона предлагаются своеобразная типология концептуальных метафор, внутри которой все существующие метафоры могут быть разделены на три типа: *структурные, ориентационные и онтологические*. В основу такого разделения легло два принципа, первый из которых основан на типе когнитивной модели, стоящей за тем или иным языковым выражением, а в качестве второго принципа выступает сам способ выражения метафоры.

*Структурные* метафоры маркируются исследователями как наиболее очевидные, поскольку именно они иллюстрируют проецирование структуры одной концептуальной области в другую, которая обычно не имеет формального выражения. Такие метафоры воплощаются как в полисемии (другими словами, многозначности), так и в целостных метафорических контекстах, более того, они имеют вариативный характер в разных культурах и, соответственно, в разных языках. Примером структурной метафоры могут послужить такие, которые неоднократно используются авторами: *спор – это война или жизнь – это путешествие*.

Осуществляя сравнение *структурных, ориентационных и онтологических* метафор необходимо принять во внимание тот факт, что в этой своеобразной триаде именно структурные метафоры не только позволяют глубоко проникнуть в суть понятия, но и «используют» для освоения того или иного понятия ранее проработанные концепты.

Исследователь Т. Скребцова, детально анализируя природу *структурных метафор*, обращает особое внимание на ряд важных составляющих, которые выступают необходимым условием для их фиксации.

*Первой* отличительной особенностью выступает *регулярность*, которая может быть подтверждена числом соответствующих метафорических выражений. В данном случае обоснование метафорического отображения, по мнению Т. Скребцовой, напрямую связано с так называемым «корпусом примеров» [8, с. 41]. Если попытаться представить более упрощенно, то обнаруживается следующее: чем больше существует фиксированных и названных примеров, тем вероятность существования подобного типа метафор выше. Отмечается, что «принцип регулярности» должен соблюдаться при анализе концептуальных метафор вообще, но именно концептуальные метафоры структурного типа наиболее полно иллюстрируют функционирование этого принципа.

*Второй* отличительной особенностью структурных метафор автором определяется то, что «одно и то же понятие может осмысляться посредством разных структурных метафор, то есть одной сфере-мишени может соответствовать несколько сфер-источников» [8, с. 41].

Такие выражения, как, например, *терять, экономить* или *выделить время*, утверждает автор, могут рассматриваться с позиций сразу нескольких разных метафор: *время – это деньги, время – это ценность* (или *ограниченный ресурс*) и так далее. Подобное разнообразие способов осмысления времени формирует некую взаимосвязанную систему метафорических понятий.

При выборе той или иной метафоры происходит своеобразная «фиксация» необходимого оттенка внутри той или иной коммуникации и, таким образом, мы постоянно находимся в ситуации внутреннего выбора среди некоторого числа метафорических выражений.

*Ориентационные метафоры* представляются как более универсальные, поскольку соотносятся с телом человека, с его ориентацией в физическом пространстве. Дж. Лакоффа и М. Джонсон дают им следующую характеристику: «Большинство наших фундаментальных концептов организованы с помощью одной или более пространственных метафор». И далее: «Пространственные метафоры коренятся в нашем физическом и культурном опыте, а не устанавливаются произвольным образом. Метафора может служить средством

понимания концепта только благодаря своей эмпирической природе» [7, с. 42]. Ориентационные метафоры также призваны организовывать некую систему концептов по отношению к другой системе.

Отсылка к эмпирической природе метафоры представляет большой интерес и требует пошагового раскрытия. В разделе «Эмпирические основания метафор» авторы утверждают следующее: «мы осознаем, что ни одну метафору нельзя понять или адекватно описать изолированно, без учета ее эмпирических оснований» [7, с. 43]. Дж. Лакофф и М. Джонсон поясняют сложившуюся ситуацию с помощью метафор «*больше ориентировано наверх*» и «*счастье соответствует верху*». В обоих случаях мы сталкиваемся с лежащим в их основе концептом *верх*, который является неизменным, но в рамках описываемого ракурса необходимо сделать акцент на *эмпирических знаниях*. Авторы следующим образом развивают свою мысль: «вертикальное измерение различными способами вторгается в область нашего опыта и таким образом порождает множество разных метафор» [7, там же]. Американские исследователи настаивают на важности эмпирического основания в случае, если те или иные метафоры базируются на различных видах эмпирического опыта.

**Онтологические метафоры** отвечают за глубинные слои концептуализации и, отражая первичный анализ мира, опираются на образ-схемы, которые в рамках теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона следует понимать как некий *повторяющийся образец динамического характера*, свойственный человеческому восприятию, а также так называемых моторных программ. Такие метафоры рефлексированы сложнее всего, так как сопряжены с грамматической формализацией: «Мы используем онтологические метафоры для понимания событий, действий, занятий и состояний. События и действия метафорически концептуализируются как объекты, занятия как вещества, состояния как контейнеры» [7, с. 56].

Дж. Лакофф о природе политических метафор. Интернет-публикация Дж. Лакоффа 1991 года «*Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf*» оказалась важной отправной точкой становления политической метафорологии. В ней автор демонстрирует методологию изучения концептуальных политических метафор, важным этапом анализа которой выступает детальное сопоставление метафорических «схватываний» того или иного события, отраженного в политических дискурсах разных культур. Представляется, что эта работа наряду с «*Метафорами, которыми мы живем*» стала предвестником формирования нового этапа исследований политической метафоры.

Дж. Лакофф развивает мысль о том, что политический дискурс по своей природе менее свободен, чем любой другой, и в его рамках каждое слово, каждая метафора является результатом скрупулезного расчета. Подход к метафоре как к организующему принципу понятийной системы человека, открывает новые сферы внутри политического дискурса. В основу рассматриваемой статьи лег тезис о метафоричной природе аргументов, предоставленных президентом США и американскими СМИ для выстраивания общественного мнения по отношению к кризису в Персидском заливе. Дж. Лакофф показал, что, несмотря на метафорическое осмысление войн и международных отношений в целом, метафора, по своей сути, нейтральна. Политики и военные реже используют ее для концептуализации действительности, больше отдавая предпочтение манипуляционным возможностям [8].

Автор выделяет ряд метафор, которые были призваны «затемнить» правду о существующем военном конфликте. *Первая* из этого ряда – *война-как-бизнес*, использовалась с целью оправдания войны с экономической точки зрения, но здесь, как и в последующих метафорах, отсутствует моральная составляющая. В этой конструкции происходит замещение так называемых «качественных» последствий количественными, по-другому, ценность человеческой жизни уступает государственной экономической выгоде. Неким

антитезисом выступает следующая выделенная метафора – *война-как-жестокое-преступление*, призванная акцентировать внимание исключительно на моральных аспектах войны. Особый интерес вызывает умение чередовать эти метафоры, создавая при этом необходимое метафорическое полотно. Имеется в виду, что метафора *война-как-бизнес* активно использовалась исключительно для оправдания присутствия американских войск в зоне Персидского залива, внимание было направлено на *разумность* подобного действия, в то время, как морально нагруженная метафора *война-как-жестокое-преступление* была демонстративно переформатирована при иллюстрации *неприемлемости* режима Саддама Хусейна. Активное переменное использование выделенных метафор только усилило присущую войне оппозицию «мы» и «они» [8].

Следующая в этом ряду – метафора *государство-как-человек* представляется Дж. Лакоффом как такая, которая призвана сгладить внутреннее устройство государства, куда входят социальная структура, политические партии, этнический состав, конфессиональное разнообразие и т.д. Как следствие, утверждает автор, не может идти речь о единой души граждан по отношению к выделенному военному конфликту, и мы можем отнести подобную метафору к ряду ораторских приемов, как к инструменту создания *необходимой видимости* сложившейся ситуации.

Далее исследователь выделяет конструкцию *война-как-азартная-игра*, она включает в себе понятие риска, который можно «просчитать» с помощью ряда теорий: вероятности, игр, теории принятия решений. Подобная метафора, считает Дж. Лакофф, очень сложна, и стремление к ее «математизации» (формулировка автора) полна опасностей, так как часто социальные процессы выходят за рамки такого прогнозирования.

Несмотря на то, что представленные метафорические конструкции были выведены Дж. Лакоффом в 1991 году, они могут быть названы универсальными и, более того, достаточно статичными, т.к. могут использоваться политическими силами разных стран для маркирования тех или иных процессов военного толка [8].

**Выводы.** Исходя из всего вышесказанного, сформулируем следующие выводы.

На сегодняшний день можно говорить о лидирующей позиции когнитивного подхода в современной метафорологии. Этому во многом способствовала теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона, основной посыл которой состоит в следующем: представить метафору как феномен, охватывающий не только язык, но и мышление, действие, культуру. Для авторов метафора – особое «чувство», которое необходимо поставить в один ряд со зрением, осязанием и слухом, она становится особым способом восприятия и осознания в опыте существующей действительности.

В самом общем виде вклад Дж. Лакоффа и М. Джонсона в исследование метафоры можно обобщить следующим образом. *Во-первых*, именно благодаря вышеупомянутым авторам можно говорить о системности описания метафоры как когнитивного механизма. *Во-вторых*, с подачи Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора предстает как *действующее образование* с огромным практическим потенциалом. Авторы сформулировали постулат о том, что метафора более не может ограничиваться сферой языка, так как, по их мнению, процессы мышления человека во многом метафоричны по своей природе.

Концептуальные метафоры – следующий важный вклад исследовательской мысли Лакоффа и Джонсона в изучение метафор. Функция когнитивных метафор состоит в представлении сложных и отвлеченных областей человеческого опыта посредством простых и конкретных. Для американских исследователей метафора выступает единственным способом осмысления абстрактных сущностей. Авторы выделяют ориентационные, онтологические и структурные метафоры: *ориентационные метафоры* представляются как более универсальные, поскольку соотносятся с телом человека, с его ориентацией в физическом пространстве; он-



*тологические метафоры* отвечают за глубинные слои концептуализации и, отражая первичный анализ мира, опираются на образ-схемы, которые в рамках теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона следует понимать как некий *повторяющийся образец динамического характера*, свойственный человеческому восприятию, а также так называемых моторных программ. *Структурные* метафоры маркируются исследователями как наиболее очевидные, поскольку именно они иллюстрируют проецирование структуры одной концептуальной области в другую, которая обычно не имеет формального выражения.

Политические метафоры, выделенные Дж. Лакоффом, оказываются достаточно универсальными и весьма статичными, т.к. могут использоваться политическими силами разных стран для маркирования тех или иных процессов военного толка.

#### Литература

1. Богатая Л.Н. Слово и его ипостаси [Текст] / Л.Н. Богатая // Глея: науковий вісник. – 2015. – Вип. 102. – С. 271-276.
2. Будаев Э.В. Когнитивные и риторические истоки «Метафор, которыми мы живем» [Текст] / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – №6. – С. 68-70.
3. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. / О.И. Глазунова. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/glazunova-00.htm>
4. Зубакина Т.Н. Из истории создания когнитивной теории метафоры: Майкл Осборн и Дуглас Энингер [Текст] / Т.Н. Зубакина // Политическая лингвистика. – 2011. – №1(36). – С.241-243.
5. Кондратьева О. Теория «концептуальной метафоры» и ее роль в современных лингвистических исследованиях [Текст] / О.Кондратьева// *Studia Methodologica*. – 2007. – Вип. 21. – С.111-112.
6. Конструкт. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2010–2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/6889>
7. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж.Лакофф, М. Джонсон [пер.с англ./под ред. и с предисл. А.Н. Баранова]. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций [Текст] / Т.Г. Скребцова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
9. Чудинов А.П. Принципы Уральской школы политической метафорологии [Текст] / А.П. Чудинов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – №1(23). – С.66-72

#### Анотація

**Москова К. О.** Ключові конструкти когнітивної теорії метафори Дж. Лакоффа та М. Джонсона. – Стаття.

У статті розглянуто особливості когнітивного підходу до метафори, розробленого Дж. Лакоффом та М.Джонсоном. Показано, що метафора у рамках цього підходу виступає у якості феномена, який проявляє себе у сферах мови, мислення, дії. Проаналізовано типологію концептуальних метафор,

запропоновану авторами. Охарактеризовані типи метафор: структурні, орієнтаційні, онтологічні. Виступаючи як єдине ціле, вони формують певний гносеологічний механізм, який дозволяє виявляти нове знання за допомогою аналогії та опори на наявний досвід. Розглянуто політичні метафори, які було зафіксовано Дж. Лакоффом у дослідженні «Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf» (1991). Робиться висновок про одночасну універсальність та статичність виділених метафоричних конструкцій, які можуть бути використані політиками різних країн для маркування тих чи інших процесів військового характеру.

**Ключові слова:** метафора, когнітивна лінгвістика, теорія концептуальної метафори, типологія концептуальних метафор, політична метафора.

#### Аннотация

**Московская Е. А.** Ключевые конструкты когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. – Статья.

В статье рассмотрены особенности когнитивного подхода к метафоре, разработанного Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Показано, что метафора в рамках указанного подхода выступает в качестве феномена, проявляющегося в сферах языка, мышления, действия. Проанализирована типология концептуальных метафор, предложенная авторами. Охарактеризованы типы метафор: структурные, ориентационные и онтологические, которые в своем единстве формируют определенный гносеологический механизм, позволяющий обнаруживать новое знание посредством аналогии и опоры на имеющийся опыт. Рассмотрены политические метафоры, зафиксированные Дж. Лакоффом в рамках исследования «Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf» (1991). Делается вывод об одновременной универсальности и статичности выделенных метафорических конструкций, которые могут быть использованы политиками разных стран для маркирования тех или иных процессов военного толка.

**Ключевые слова:** метафора, когнитивная лингвистика, теория концептуальной метафоры, типология концептуальных метафор, политическая метафора.

#### Summary

**Moskova K. O.** The key constructs of the J. Lakoff and M. Johnson's metaphor cognitive theory. – Article.

The article examines the features of the cognitive approach to the metaphor developed by J. Lakoff and M. Johnson. It is shown that the metaphor, the authors explain, is a fundamental phenomenon manifested in the spheres of language, thought and action. It is analyzed the typology of the cognitive metaphors that was proposed by the authors. The aim is to show a detailed analysis of the types of cognitive metaphors: orientational, ontological and structural, which in their unity form a certain epistemological mechanism that allows to discover new knowledge by analogy and reliance on existing experience. The conclusions are drawn about simultaneous universality and static character of the allocated metaphorical constructions that can be used by politicians of different countries for marking various military processes.

**Key words:** metaphor, cognitive linguistics, conceptual theory of the metaphor, typology of the cognitive metaphors, political metaphor.